

О РАЗВИТИИ СЕМАНТИКИ НЕКОТОРЫХ ДРЕВНЕБОЛГАРСКИХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

Кирил Пырванов Кирилов

Доктор филологии,
доцент Секции болгарской диалектологии
и лингвистической географии,
Институт болгарского языка имени Профессора
Л. Андрейчина Болгарской академии наук.
Почтовый адрес: Бульвар Шипченски проход, 52, к. 17,
София, 1113, Болгария
Электронный адрес: kkm75@abv.bg

Аннотация

Статья посвящена проблеме утраты лексического значения приставок в древнеболгарском языке. Лингвистический материал, на котором делаются выводы, почерпнут из словарей и архивов. Объектом изучения являются несколько глаголов, формирующих видовые пары (лжчнтн : разлжчнтн; сѣштн : прѣсѣштн; чнстн : прочнстн; лювнтн : възлючнстн). В теоретическом плане анализ статьи основан на использовании эффекта Вея-Схоневельда, который находит широкое применение в русской аспектологии. Основная цель исследования — проанализировать некоторые видовые («пустые») приставки. В работе, исходя из того, что префикс становится видовым, когда его семантика ближе к семантике исходного глагола, мы пытаемся найти случаи, когда многозначность глагола сделала смысловую близость незаметной, скрытой. Иногда, чтобы найти связь между значениями префикса и глагола, надо проникнуть глубоко в природу феномена, названного при помощи глагола.

Ключевые слова

Глагол, пустые приставки, семантика, метафора, Э. Фромм, эффект Вея-Схоневельда

Статья поступила в редакцию 27 марта 2023 г.

Статья доработана автором 24 мая 2023 г.

Статья принята в печать 27 июня 2023 г.

Цитирование: *Кирилов К.П.* О развитии семантики некоторых древнеболгарских префиксальных глаголов. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 1–2. С. 128–140. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.08>

ABOUT EVOLUTION OF THE SEMANTICS OF SOME OLD BULGARIAN VERBS WITH A PREFIX

Kiril P. Kirilov

Ph. D., assoc. prof.
in Departement for Bulgarian
Dialectology and Linguistic Geography,
Institute for Bulgarian Language
„Prof. L. Andreychin“,
Bulgarian Academy of Sciences
Postal address: Shipchenski prohod Blvd, 52,
Building 17, Sofia, 1113, Bulgaria
E-mail: kkm75@abv.bg

Abstract

The article is dedicated to the problem of the existence of the empty prefixes the Old Bulgarian language. The linguistic material is collected from dictionaries and archives. Although the research, by its nature, is interdisciplinary the main method is linguistic. The object of study are several verbs which form aspectual pairs (лѣчнѣти : разлѣчнѣти; сѣкшѣти : прѣсѣкшѣти; ѹнѣти : прѣѹнѣти; лювѣти : вѣзлюбѹнѣти). On theoretical perspective, the analysis of the article is based on the use of the Wey-Schoneveld effect, nowadays widely spread in Russian aspectology. The main purpose of the article is to analyze that prefixes which in the verbal derivation change only aspectual meaning of the imperfective verb. According to the fact that the prefix becomes aspectual when its semantic is similar to the semantic of the original verb (Wey-Schoneveld effect), we are trying to discover approaches when the polysemantic has made that semantic connection difficult to feel. Sometimes, in order to reveal the semantic relationship between the prefix on the one hand and the imperfect verb on the other, we need deep knowledge of the nature of the phenomenon that this verb names.

Keywords

Verb, empty prefixes, semantics, metaphor, E. Fromm, Wey-Schoneveld effect

Received 27 March 2023

Revised 24 May 2023

Accepted 27 June 2023

How to cite: Kirilov K.P., 2023. O razvitii semantiki nekotorykh drevnebolgarskikh prefiksals'nykh glagolov [About Evolution of the Semantics of Some Old Bulgarian Verbs with a Prefix]. *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (1–2), pp. 128–140. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.08>

Данная статья посвящена семантике общерезультативных глаголов в древнеболгарском языке. В ней рассматриваются некоторые префиксальные глаголы, у которых префиксы являются «пустыми», видовыми. Лингвистический материал взят из словарей¹ и архивов. В нашей работе мы используем традиционное определение видовой пары: видовую

¹ Старобългарски речник / под ред. на Д. Иванова-Мирчева. София: Валентин Траянов, 1999–2009. Т. I–II. URL: https://histdict.uni-sofia.bg/oldbgdict/oldbg_search/ (дата обращения: 24.03.2023).

пару образуют две глагольные формы, совпадающие по смыслу (лексически) и имеющие разные видовые значения (одна — несовершенного вида, другая — совершенного)². Большинство болгарских глаголов образовано с помощью префиксов и суффиксов. Приставки служат для образования новых слов, отличающихся от исходных своим смысловым содержанием, но иногда приставка изменяет не только лексическое, но и грамматическое значение производящей основы, переводит ее из несовершенного вида в совершенный. Часто префиксальные глаголы, как, например, *направя*, *прочета*, *разделя*, *отбележа*, достаточно близки по смыслу глаголам *правя*, *чета*, *деля*, *бележа*. Разница же сводится (или почти сводится) к грамматическим отличиям между формами совершенного и несовершенного видов. Можно сказать, что в этих случаях приставки *на-*, *про-*, *раз-*, *от-* «пустые», видовые, а глаголы *правя* – *направя*, *чета* – *прочета*, *деля* – *разделя*, *бележа* – *отбележа* входят в парные взаимоотношения. В болгарском языке полностью обобщена вторичная имперфективация: из каждого перфективного глагола с помощью суффиксов образован глагол вторичного несовершенного вида (например, *чета* несов. — *прочета* сов. — *прочитам* вт. несов.; *работя* несов. — *изработя* сов. — *изработвам* вт. несов.). К. Иванова дала определение этому явлению и указала критерии, в каких случаях префиксы являются «пустыми». Префикс становится таковым, когда семантика вторичного имперфектива совпадает с семантикой исходного глагола. Так, чтобы префикс *про-* стал «пустым» в триаде *чета* — *прочета* — *прочитам*, первый и третий члены триады должны обладать одной и той же семантикой³. Согласно этому критерию, мы можем констатировать, что два глагола сформировали пару, но не можем объяснить, почему префикс стал «пустым».

Основная цель нашего исследования — проанализировать некоторые видовые приставки с использованием эффекта Вея-Схоневельда, который находит широкое применение в русской аспектологии. К примеру, в работе А. Зализняка и И. Микаэляна сказано, что «семантическая пустота приставки в префиксальных видовых парах возникает в результате дублирования приставкой некоторого смыслового компонента, уже содержащегося в глаголе (т.н. эффект Вея-Схоневельда)»⁴.

Об эффекте Вея-Схоневельда также пишет Л. Янда, утверждая, что «чистовидовые» глагольные приставки в русском языке функционируют как глагольные классификаторы⁵.

² Граматика на български книжовен език. Т. II: Морфология. С. Стоянов (ред.). София: Изд. на БАН, 1982. С. 258–259.

³ Иванова К. Десемантизация на глаголните представки в съвременния български книжовен език. София: Изд. на БАН, 1966. С. 33.

⁴ Зализняк А.А., Микаэлян И.Л. О некоторых дискуссионных моментах аспектологической концепции Лоры Янды. Вопросы языкознания. 2012. № 6. С. 48–65.

⁵ Янда Л. Русские приставки как система глагольных квалификаторов. Вопросы языкознания. 2012. № 6. С. 3–47.

В чем же состоит эффект Вея-Схоневельда? Изучая префиксацию в чешском языке, М. Вей, следуя за А. Ваяном⁶, который говорил о «пустых» префиксах (*prefixes vides*), высказал идею, что префикс всегда сохраняет свое лексическое значение. Но если значение префикса ближе к значению непрефиксального глагола, то глагол меняет только свою видовую характеристику с несовершенного вида на совершенный после префиксации⁷. В дальнейшем эта мысль получила развитие у голландского слависта К. ван Схоневельда, который дополнил наблюдения Вея, полагая, что префикс является «пустым» в случае, если результат действия глагола тождествен результату действия, которое выражает приставка⁸.

Итак, в нашей работе мы опираемся на тот факт, что префикс становится *видовым*, когда его семантика ближе к семантике исходного глагола. В целом префикс не теряет своего значения, потому что его семантика похожа на семантику исходного глагола и ему нечего добавить к ней. В этом случае префикс меняет только видовую характеристику.

В древнеболгарском языке *видовыми* чаще всего становятся префиксы *оу-*, *съ-*, *по-*, *из-*, *за-*, *о-*, *на-*. Значительно реже — *отъ-*, *до-*, *въ-*, *въз-*. Интересно, что один и тот же префикс может быть как лексическим, так и видовым. Иногда разобраться с приставками, используя эффект Вея-Схоневельда, весьма просто. Например, дистрибутивный префикс *раз-*, присоединенный к глаголам *будить*, *дразнить*, выражающим побуждение к действию, становится видовым.

Чтобы проиллюстрировать «пустой» префикс, Вей выделил 75 чешских глаголов, среди которых, например, глаголы *dělití*, *dvojiti*, *brádití* ‘бороздить’⁹. С учетом эффекта Вея-Схоневельда легко объяснить, как префикс *раз-*, являющийся способом формирования дистрибутивных глаголов, становится «пустым» в сочетании с такими глаголами, как *лжчнтн*, *лжчж*, *лжчншн*; *д’ълнтн*, *д’ълж*, *д’ълншн* и др.

Лжчнтн, лжчж, лжчншн ‘разлучать’: *ѣдного тѣ гѣ н бѣ нсповѣдаѣ ... не раздѣлѣ тебе не раздѣленаго. не лжчж тебе не лжчншаго. не прѣрѣжж тебе не д’ъленаго* (С 505.17).

Разлжчити, лжчж, лжчншн ‘разделить, разлучить’: *прндѣ во разлжчнтѣ чѣка. на бѣа своего* (М Мф. 10:35 З).

Таким же образом можно объяснить, что префикс *прѣ-* бывает пустым, если он присоединен к глаголу *сѣштн*, *сѣкж*, *сѣчешн*, который имеет следующие значения:

⁶ Vaillant A. Manuel du vieux slave. Paris: Institut d’Études slaves, 1948.

⁷ Vey M. Les préverbes ‘vides’ en tchèque moderne. Revue des études slaves. 1952. Т. 29. P. 82-107.

⁸ Цит. по: Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 98.

⁹ Vey M. Les préverbes ‘vides’ en tchèque moderne. P. 88.

1) ‘рубить, рассекать, сечь’: *хотѣшнми нѣо н земли обновишн. егоже слова свѣтъ сѣтъ ... егоже слова ... ꙗко оскрѣдѣ сѣкы камене* (СЕ 55b13);

2) ‘отсекать голову, обезглавливать’: *вез оума ны мжунте. вез оума ны сѣчете вндаште внсѣры црѣкѣвѣныа отъ свнннн попѣраны* (С 134.24).

Новый глагол *прѣсѣшн*, *сѣкж*, *сѣчешн* приобретает следующую семантику:

1) ‘перерубить, разрубить’: *ѡгда хотѣаше вѣутьенын съ мрътвѣцн. прѣсѣшн гровѣныа печатн* (С 472.27);

2) ‘пройти’: *прнгвозднша нозѣ ѡго. прѣсѣкѣшнн влны морскыа. повѣснша жнзнь на дрѣвѣ. остроушнша ѡже не оувнѣшн* (С 477. 10).

Вей обособил в чешском языке 11 глаголов, для которых префикс *prě-* является видовым. Представим несколько из них: *plaviti* ‘плавать’, *čísti* ‘читать’ и др.¹⁰

Иногда применить гипотезу Вея-Схоневельда оказывается сложнее. Вей описал в древнечешском языке 14 случаев, когда префикс *vъz-* (*vz-* у Вея) является пустым, например: *buditi* ‘будить’, *kipěti* ‘кипеть’¹¹. С помощью префикса *vъz-* со значением ‘движение вверх’ формируются следующие глаголы: *vъzniti* ‘подняться’, *vъzdвнгнжти* ‘поднять’, *vъzdвнжати* ‘поднимать’, *vъзрасти* ‘вырасти’, *vъзнести* ‘поднять (вверх)’ и т.д. В их семантике четко прослеживается идея восходящего движения. Префикс *vъz-* связан еще с инхоативным (начинательным) способом действия, например, *vъzгрѣмѣти* ‘загреть’. Однако цель нашего исследования не заключается в рассмотрении всех префиксальных глаголов, сформированных с помощью префикса *vъz-*. Речь идет о том, чтобы понять, как иногда приставка становится пустой в случаях с теми глаголами, у которых на первый взгляд нет ничего общего с семантикой ‘движение вверх’. В качестве примера дадим видовую пару *любити* — *vъзлюбити*. В древнеболгарском языке *любити*, *любѣж*, *любнши* обладает следующими значениями:

1) ‘любить кого-то, что-то’: *ѡже любитѣ отѣца лн матерѣ паче мене нѣстѣ мене достоннѣ* (М Мф. 10:37); *ѡко тебе любнмѣ. н многа радн достоннѣ ксн жнвѣ вѣтн* (С 129.26–27);

2) ‘хотеть, желать’: *любнши лн съподовннн сѣ аѣлѣскоумоу образоу. ѡ прнчѣстннн сѣ въ лнкѣ мѣнншѣскѣн* (СЕ_86b 22).

Префиксальный глагол *vъзлюбити*, *vъзлюбѣж*, *vъзлюбнши* означает:

1) ‘полюбить’: *vъзлюбнши гѣ бѣ твоего. вѣсѣмѣ срдѣемѣ твонимѣ* (М Мф. 22:37 З А);

2) ‘захотеть, пожелать’: *vъзлюбнхѣ спѣнне твое гѣ. ѡ законѣ твоеѡ поученне мое естѣ* (СП 118.174).

¹⁰ Vey M. Les préverbes ‘vides’ en tchèque moderne. P. 89.

¹¹ Ibid. P. 88.

Следуя гипотезе Вея-Схоневельда, мы попробовали подобрать метафору со значением ‘движение вверх’ и нашли ответ в книге Э. Фромма «Искусство любви. Исследование природы любви»¹². В данном случае анализ семантики глагола *възлюбѣти* основан на метафоре «любовь как искусство», а между семантикой префикса *въз-* и идеей об «искусстве любви» есть нечто общее. Фромм рассматривает любовь как то, чему человек должен *научиться*, чтобы быть счастливым. Ему необходимо приобретать знания и навыки, а в процессе самообучения быть терпеливым и дисциплинированным. Это непросто, ведь для освоения любой деятельности требуются дисциплина и усердие. В процессе изучения любого предмета есть определенные уровни, а продвижение к верхним ступеням напоминает восходящее движение. Таким образом, в метафорическом смысле любовь является предметом, искусством и дисциплиной, которым мы можем научиться, то есть двигаться вверх. В этом случае префикс *въз-*, обладающий семантикой ‘движение вверх’, представляет собой вполне удачный пример, причем префикс является «пустым». Можно сказать, что процесс перфективации *любѣти* — *възлюбѣти* напоминает процесс перфективации русской пары *учить* — *выучить*.

Приставка *pro-* служит прежде всего для формирования перкурсивных глаголов. Результативно-перкурсивный способ действия означает действие, разделяющее объект или субъект на две части¹³. Перкурсивные глаголы очень часто выражают действие, которое проходит через какую-то преграду. М. Вей выделил 28 глаголов, в сочетании с которыми *pro-* является пустым, например, *cediti* ‘цедить’, *mēniti* ‘менять’¹⁴. В древнеболгарском глагол *чнстѣти*, *чѣтѣж*, *чѣтѣши* в сочетании с префиксом *pro-* формирует общерезультативный глагол *проучнстѣти*, *проучѣтѣж*, *проучѣтѣши*. Теряет ли при этом префикс *pro-* свое значение или он только «синоним» *чнстѣти* ‘читать’?

В видовой паре *чнстѣти* — *проучнстѣти* исходный глагол *чнстѣти* означает:

1) ‘читать’: *онѣ же рече къ немуѣ. въ законѣ чѣто писано естъ како чѣтѣши* (М Лк. 10:26 З А СК);

2) ‘почитать, уважать’: *бѣ во заповѣда гл҃а. чѣти отѣца и матерѣ. и нже зѣлословнѣтъ отѣца ли матерѣ. съмрѣтъзѣж оумрѣть* (М Мф. 15:4 З., срав. Мк. 7:10 М З Изб. 1072, л. 231);

3) ‘считать, исчислять, измерять’: *колнчѣство оубо естъ сама та мѣра мѣраштина и чѣтоуштина, колнко еже же подѣ чнсменьнѣти и подѣ мѣроуш подѣложнѣтъ*¹⁵.

¹² Фром Е. Искусство да обичаш. София: Сиела, 2019.

¹³ Иванова К. Начини на глаголното действие в съвременния български книжовен език. София: Изд. на БАН, 1974. С. 51.

¹⁴ Vey M. Les préverbes ‘vides’ en tchèque moderne. P. 89.

¹⁵ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. 2013. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (дата обращения: 24.03.2023).

Префиксальный глагол *проучнѣти* -*проучѣтъ* -*проучѣтиши* приобретает значение ‘прочсть’: [а] нже ... *проучѣтъ* [ѣже нап]нсаѣтъ. [да проклѣ]нѣтъ [ѣр] етнка (АН).

Как было отмечено выше, с помощью префикса *про-* формируются перкурсивные глаголы. Очень редко он становится видовым. Чтобы применить эффект Вея-Схоневельда, попробуем найти что-нибудь перкурсивное в семантике глагола *учнѣти*, *учѣтъ*, *учѣтиши* и сблизить значения приставки *про-* и глагола *учнѣти*. В словаре И.И. Срезневского на первом месте у глагола *учнѣти* стоит значение ‘считать’. В болгарских говорах и в художественной литературе префиксальный глагол *проче́та* означает ‘считать’: *Намери кошница яйца, прочете ги, бяха точно 50*¹⁶. Более подходящей метафорой является слово *броеница* ‘четки’, которое и в болгарском, и в русском языках восходит к глаголам, имеющим значение ‘считать’. Чтение как бы напоминает движение бусинок-четок сквозь пальцы, другими словами, буквы и слова напоминают четки. Таким образом, в семантическом плане префикс *про-* и глагол *учнѣти* оказываются носителями одной и той же идеи.

Ранее мы отметили, что приставки *за-* и *по-* являются приставками, которые чаще других имеют только видовое значение. В работе М. Вея описаны 497 чешских глаголов, которые в сочетании с префиксом *za-* меняют только свою видовую характеристику, например, *nesti* ‘нести’, *baliti* ‘упаковывать’¹⁷. В работе Вея насчитывается 220 глаголов с префиксом *po-*, которые также меняют только свою видовую характеристику, в том числе такие глаголы, как *travati* ‘продолжать’, *držeti* ‘держатъ’, *mysliti* ‘думать’¹⁸.

Семантика префикса *за-* и предлога *за* связана с движением назад или с положением «что-то находится за чем-то». Возможно ли в этом случае использовать эффект Вея-Схоневельда? Мы думаем, что в случае с префиксами, которые выражают движение назад и вперед, необходимо обратить внимание на представление А. Бергсона о настоящем, прошлом и будущем. В философии Бергсона человеческое тело ограничено прошлым и будущим. Это визуальная точка, которая толкает прошлое к будущему¹⁹. На самом деле настоящее — это невидимая граница, разделяющая прошлое и будущее. Настоящий момент невозможно вычислить, измерить, определить в реальном математическом смысле. Он существует в нашей перцепции, занимает определенный момент, имеет определенную *продолжительность* (*durée* у Бергсона). Прошлое определяет наше настоящее, настоящее — это то, что мы воспринимаем нашими чувствами в данный момент²⁰. Таким

¹⁶ Каралийчев А. Приказки и разкази. URL: <https://chitanka.info/text/18675-edin-chuval-tikvi> (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁷ Vey M. Les préverbes ‘vides’ en tchèque moderne. P. 104.

¹⁸ Ibid. P. 94.

¹⁹ Bergson H. Matière et mémoire. Paris: Pierre Hidalgo, 2012. P. 87–88.

²⁰ Ibid. P. 166–168.

образом, принимая идею Бергсона о *durée*, легко можно понять языковые изменения префикса *за-*. Возьмем, например, видовую пару *жештн* — *зажештн*. В древнеболгарском *жештн*, *жегж*, *жежешн* значит:

1) ‘жечь, зажигать’ [огонь]: *ѿ съвѣжате ѿ въ снопы ꙗко жештн ѿ* (З Мф. 13:30);

2) ‘обжечь кого-нибудь раскаленным предметом’: *пернннн нечѣстнѣтын. повелѣ раждегъше желѣза зꙗло жештн н по ревромъ* (С 116.23).

Перфектив *зажешти*, *зажегж*, *зажежешн* тоже имеет значение ‘зажечь’: *ѿ градъ нхъ зажъже* (М Мф. 22:7 З), А; *аще кѣто домъ зажежетъ. ли гоумъно. жъ лѣ да поетъ н о вѣ о вѣ* (СЕ 109b 10–11). Следуя идее Бергсона, мы понимаем, что акт зажигания остается в прошлом, а в нашем настоящем воспринимаем только огонь.

Что-то подобное можно наблюдать в деривации с помощью префикса *по-*, который в сочетании с локативом несет в себе идею пространственной последовательности: *на много народъ отъ галнлѣд. по немъ ндошд* (З Лк. 23:26)²¹. Приставка *по-* часто становится видовой, когда действие с точки зрения продолжительности нашего собственного настоящего (*durée*) оказалось в прошлом. Далее представлен пример видовой пары, которая образована с помощью префикса *по-*: *житн* — *пожитн*.

Исходный глагол *житн*, *живж*, *живешн* означает:

1) ‘существовать, жить’: *азъ живж н въ живн вѣдѣте* (М Ин. 14:19 З А СК) *вран же мой живжтъ ѿ оукрѣпнша сѧ пауче мне* (СП 37.20);

2) ‘проводить жизнь, жить при каких-то обстоятельствах, каким-то образом’: *н не по мѣностѣхъ днѣхъ ... мѣннн снъ отнде на странѣ далече. н тоу растоун нмѣнне свое. живы вѣдѣтно* (М Лк. 15:13 З А СК);

3) ‘жить где-то’: *ѿ въ храмѣ не живѣаше. нъ въ гробѣхъ* (М Лк. 8:27 З А СК);

4) ‘оживлять’: *дхъ естъ иже живет* (А Ин. 6:63).

Производный глагол *пожитн*, *поживж*, *поживешн* означает:

1) ‘получить жизнь, существовать’: *не о хлѣбѣ еднною поживетъ ꙗкъ* (З Мф. 4:4);

2) ‘прожить’: *въ мѣтвахъ незамѣдно поживѣ. ннщѣа възлѣчен* (Е 23б 10–11); *ѿвна трн днн въ кнѣ поживѣ. трндневъноне въскръсенне нго проображааше* (С 478. 26).

В образном плане с точки зрения настоящего (*durée* у Бергсона) речь идет о человеке, который прожил, существовал уже какое-то время, а сейчас ситуация изменилась — и все осталось позади. Можно предположить, что результат действия глагола *пожитн* тождествен результату приставки *по-* и условие о видовом префиксе, согласно теории Схоневельда, выполнено.

²¹ Добрев И., Икономова Ж., Тотоманова А.-М. Старобългарски език за XI клас на НГДЕК. София: Просвета, 1991. С. 62.

Весьма интересным является присутствие префиксов *за-* и *по-* в историческом развитии глаголов *помня* ‘помнить’ и *запомня* ‘запомнить’. Оба связаны с древнеболгарским глаголом состояния *мьнѣтн* [сѧ], *мьнѣж* [сѧ], *мьнншн* [сѧ]:

- 1) ‘думать, полагать, считать’: *нѣ мьннше ꙗко прндѣ въврѣштн мнра на землѣж. нѣ прндѣ въврѣштѣ мнра нѣ мечѣ* (М Мф. 10:34 З., срав. Лк. 12:51 М З);
- 2) ‘считать кого-/что-либо кем-/чем-либо’: *н аште сротѣж мьнншн то н того отъпаде* (С 241.10).

Дериват *помьнѣтн*, *помьнѣж*, *помьнншн* сохраняет видовую характеристику *мьнѣтн* и приобретает значение ‘помнить, вспомнить’: *оушн нмжште нѣ слышнше. ѿ нѣ помьнше лн* (М Мк. 8:18 З). В этом случае приставка имеет только словообразовательное значение. В семантике *помьнѣтн* отражена идея последовательности. Но каким образом идея последовательности в пространстве могла связать два сложнейших психологических процесса? Глаголы *мьнѣтн* (*мнить, думать*) и *помьнѣтн* (*помнить, запомнить*) отражают процессы мышления и запоминания. Мышление — это высший психологический процесс отражения в сознании человека мыслительных образов. А память — это возможность человека запомнить, сохранить и воспроизводить определенную информацию²². Таким образом, благодаря префиксу новый глагол приобретает значение, отражающее на первый взгляд совершенно иной психический процесс. Как было отмечено ранее, *мьнѣтн* и *помьнѣтн* обозначают близкие процессы: мышление — обработка образов²³, память — их сохранение²⁴. Кроме этого, обнаруживается связь между процессами мышления и памяти в этимологии глагола *мьнѣтн*. Он является наследником праславянского *myněti, *myŋjǫ, *myŋiti, который близок литовскому *minėti*, *menù*, ‘вспоминать, упоминать’, древнепрусскому *Minisnān* ‘память’, древнеиндийскому *mānyatē*, *manutē* ‘думать, помнить’, греческому *μέμνη* ‘помню’²⁵.

Человеческая память состоит из трех составляющих: сенсорного регистра, краткосрочной и долгосрочной памяти²⁶. Если закрыть глаза, перед нами на фоне еще несколько секунд остается последнее изображение, а префикс *по-* в сочетании с дативом выражает именно «что-то на фоне, на поверхности»: *идѣ къ нннѣ нѣкъ ходѣ по морю* (М Мф. 14:25 З, А, Б); *повѣлн лн прнтн къ тѣкѣ по водамѣ* (М Мф. 14:28 З А)²⁷. После сенсорного регистра

²² Дружилов С. Основы практической психологии и педагогики для бакалавров. М.: Флинта, 2017. С. 182–192.

²³ Дафов В. Мислещо и действителност. Пловдив: Проектор, 2012.

²⁴ Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. М.: Мир, 1974.

²⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 24.03.2023).

²⁶ Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения. М.: Прогресс, 1980.

²⁷ Добрев И., Икономова Ж., Тотоманова А.-М. Старобългарски език за XI клас на НГДЕК. С. 62.

информация поступает в кратковременное хранение, потом в длительное хранение, где отдельные изображения расположены друг за другом. А семантика *по-* с локативом выражает последовательность: *и много народъ по немъ доша*. (З Лк. 23:26)²⁸.

В современном болгарском языке *мня* является наследником глагола *мьнѣти* ‘думать’ и встречается только в народных говорах. В литературном языке встречаем глагол *помня* ‘помнить, вспомнить’, наследник префиксального глагола *помьнѣти*. Однако для специалистов в области истории языка очевидно, что *помня* – префиксальный глагол, дериват диалектного *мня* ‘думать’. Несмотря на присутствие префикса, глагол *помня* несовершенного вида, как и его предшественник *помьнѣти*. При помощи префикса *за-* из современного *помня* образован общезулытий глагол *запомня* ‘запомнить’. Попробуем применить здесь гипотезу Вея-Схоневельда. Вполне возможно, что новая семантика ‘запомнить’ у *помьнѣти* основана как на акурсивном значении префикса *по-*, так и на его локативной функции. Глаголы, выражающие акурсивное значение, несут в себе идею прикосновения к какой-то поверхности или наложения чего-либо поверх чего-либо²⁹.

В метафорическом плане, следуя словообразовательным особенностям глагола, можно сделать вывод, что память — сохранение мысленных образов на поверхности или позади чего-то. В этом контексте грамматикализация префикса *за-* в современном глаголе *запомня* является логичной, потому что этот префикс имеет семантику ‘позади’, а *запомня* в словообразовательном плане отражает то, что осталось позади.

Идея об устойчивости значения префикса присутствует в исследованиях видного ученого, российского болгариста Григория Куприяновича Венедиктова. Изучая историю моторных глаголов, он заметил, что в их развитии исчезает форма беспрефиксального глагола. Например, в древнеболгарском языке существуют *вѣсти* — *довѣсти* — *доводити*, в современном болгарском — *доведа* — *довеждам*. Глаголы *веда*, *неса* можно найти только в диалектах.

В ходе проведенного нами анализа была предпринята попытка прибегнуть к эффекту Вея-Схоневельда в тех случаях, где не так просто найти общую семантику между префиксом и непрефиксальным глаголом. До сих пор все исследования были сосредоточены на семантике префиксов, однако семантика глагола значительно сложнее.

В результате рассмотрения данного вопроса, мы подтвердили, что префикс, который становится видовым, ничего не теряет — лишь его семантика становится ближе к семантике исходного глагола. Иногда развитие переносного значения глагола делает эту связь трудноуловимой. К примеру,

²⁸ Добрев И., Икономова Ж., Тотоманова А.-М. Старобългарски език... С. 62.

²⁹ Иванова К. Начини на глаголно действие в съвременния български книжовен език. София: Изд. на БАН, 1974. С. 62.

глаголы *любѣти* и *възлюбѣти* находятся в таких видовых отношениях, как *учить* и *выучить* в русском языке. Для того чтобы понять, в чем связь между префиксом *въз-*, выражающим восходящее движение, и *вы-* ‘на, вверх, из’ с одной стороны, и глаголами *любить* ‘чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-либо, быть преданным кому-, чему-либо’ и *учить* ‘передавать кому-либо какие-либо знания, навыки, воспитывать какие-либо качества’ с другой стороны, надо проникнуть глубоко в природу феномена, названного при помощи глагола.

Перевод с болгарского Н.А. Луньковой

Сокращения

- А — Ассеманиево Евангелие
- Б — Боянское Евангелие
- Е — Энинский апостол
- З — Зографское Евангелие
- Изб 1076 — Изборник, древнерусская рукопись 1076 г.
- М — Мариинское Евангелие
- С — Супрасльская рукопись
- СЕ — Синайский евхологий
- СК — Саввина книга
- СП — Синайская псалтырь
- АН — Надпись монаха Анания

Литература

- Аткинсон Р.* Человеческая память и процесс обучения. М.: Прогресс, 1980.
- Грамматика на българския книжовен език. Т. II: Морфология. С. Стоянов (ред.). София: Изд. на БАН, 1982.
- Грамматика на старобългарския език. Фонетика. Морфология. Синтаксис. И. Дурдиданов (ред.). София: Изд. на БАН, 1991.
- Зализняк А.А., Микаэлян И.Л.* О некоторых дискуссионных моментах аспектологической концепции Лоры Янды. Вопросы языкознания. 2012. № 6. С. 48–65.
- Дафов В.* Мислешо и действителност. Пловдив: Проектор, 2012.
- Добрев И., Икономова Ж., Тотоманова А.-М.* Старобългарски език за XI клас на НГДЕК. София: Просвета, 1991.
- Дружилов С.* Основы практической психологии и педагогики для бакалавров. Москва: Флинта, 2017.

- Иванова К. Десемантизация на глаголните представки в съвременния български книжовен език. София: Изд. на БАН, 1966.
- Иванова К. Начини на глаголното действие в съвременния български книжовен език. София: Изд. на БАН, 1974.
- Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. Москва: Мир, 1974.
- Старобългарски речник. Д. Иванова-Мирчева (ред.). София: Валентин Траянов, 1999–2009. Т. I–II. URL: https://histdict.uni-sofia.bg/oldbgdict/oldbg_search/ (дата обращения: 24.03.2023).
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. 2013. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (дата обращения: 24.03.2023).
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Москва, 1986–1987. Т. I–IV. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 24.03.2023).
- Фром Е. Изкуството да обичаш. София: Сиела, 2019.
- Янда Л. Русские приставки как система глагольных квалификаторов. Вопросы языкознания. 2012. № 6. С. 3–47.
- Bergson H. *Matière et mémoire*. Paris: Pierre Hidalgo, 2012.
- Vaillant A. *Manuel du vieux slave*. Paris: Institut d'Études slaves, 1948.
- Vey M. Les préverbes 'vides' en tchèque moderne. *Revue des études slaves*. 1952. Т. 29. Р. 82–107.

References

- Atkinson, R., 1980. *The Memory and the Process of the Teaching*. Moscow: Progress. (In Russian)
- Bergson, H., 2012. *Matière et mémoire*. Paris: Pierre Hidalgo.
- Dafov, B., 2012. *Thinking and Reality*. Plovdiv: Proektor. (In Bulgarian)
- Dobrev, I., Ikonomova, Zh., Totomanova, A.-M., 1991. *Old Bulgarian Language for The National Hight School for Ancient Languages and Cultures*. Sofia: Prosveta. (In Bulgarian)
- Druzhilov, S., 2017. *Foundations of the Practical Psychology and Pedagogy for Bachelors*. Moscow: Flinta. (In Russian)
- Duridanov, I., ed., 1991. *Grammar of the Old Bulgarian Language. Phonetics. Morphology. Syntax*. Sofia: Izd. na BAN. (In Bulgarian)
- From, E., 2019. *The Art of Loving*. Sofia: Siela. (In Bulgarian)
- Ianda, L., 2012. The Russian Prefixes like a System of the Verbal Qualifier. *Voprosy iazykoznanii*, 6, pp. 3–47. (In Russian)
- Ivanova K., 1974. *Ways of verbal action in the co-operative Bulgarian literary language*. Sofia: Izd. na BAN. (In Bulgarian)

- Ivanova K., 1996. *Desemantization of verb prefixes in modern Bulgarian literary language*. Sofia: Izd. na BAN. (In Bulgarian)
- Ivanova-Mircheva, D., ed., 1999–2009. *Old Bulgarian Dictionary*. Sofia: Valentin Traianov. Vol. I–II. Available at: https://histdict.uni-sofia.bg/oldbgdict/oldbg_search/ (Accessed: 24.03.2023). (In Bulgarian)
- Krongauz, M.A., 1998. *Prefixes in the Russian Language: Semantic Grammar*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)
- Lindsei, P., Norman, D., 1974. *Information Processing in the Human Memory*. Moscow: Mir. (In Russian)
- Sreznevskii, I.I., 2013. *Materials for Old Russian Dictionary According to the Literary Monuments*. Available at: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (Accessed: 24.03.2023). (In Russian)
- Stoianov, S., ed., 1982. *Grammar of the Bulgarian Literary Language*. Sofia: Izd. na BAN. Vol. II: *Morphology*. (In Bulgarian)
- Vaillant, A., 1948. *Manuel du vieux slave*. Paris: Institut d'Études slaves.
- Vasmer, M., 1986–1987. *Russian Ethymology Dictionary*. Moscow: Moskva. Vol. I–IV. Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (Accessed: 24.03.2023). (In Russian)
- Vey, M., 1952. Les préverbes 'vides' en tchèque moderne. *Revue des études slaves*, 29, pp. 82–107.
- Zalizniak, A.A., Mikaelian, I. L., 2012. To some Aspectual Concepts of Lora Yanda. *Voprosy iazykoznanii*, 6, pp. 48–65. (In Russian)